

Бакунин пробудил у швейцарцев дух анархии |

Author: Людмила Клот, [Сент-Имье](#) , 30.11.2011.

Михаил Александрович Бакунин

140 лет тому назад городки часовщиков Сент-Имье, Сонвийе и Ле Локль в Юре стали колыбелью швейцарского анархизма, у истоков которого стояла мощная фигура Михаила Бакунина.

|

Русский мыслитель, революционер и анархист Михаил Александрович Бакунин родился 30 апреля 1814 года в Тверской губернии, а скончался 1 июля 1876 года в Берне, в больнице для рабочих.

Прокрутим ленту жизни Бакунина в ускоренном темпе – учебу в юнкерском училище, выход в отставку уже в 21 год, его мечты изучать немецкую философию в Европе, и остановимся на первом приезде будущего революционера и анархиста в Швейцарию.

Акварельный автопортрет Михаила Бакунина, 1830-е годы

Впервые на швейцарскую землю Бакунин прибыл в начале 1843 года, сопровождая закадычного друга и товарища по съемной квартире в Дрездене, популярного «левого» немецкого поэта Гервега. Когда Гервега выслали из Пруссии за революционные стихи, Бакунина тоже взяла под наблюдение прусская полиция, и на пару креативщики рванули в Цюрих. Там Бакунин познакомился с прогрессивной семьей профессора медицины Филиппа Фогта, с одним из четырех сыновей которого, Адольфом, он был особенно близок – к Фогтам он вернулся в последние дни жизни.

Следующие два десятка бурных лет Бакунин провел в Европе, участвовал в восстаниях, дважды был приговорен к смертной казни, 7 лет провел в заключении в Шлиссельбургской и Петропавловской крепостях, а затем был сослан на вечное поселение в Сибирь. Там женился на очаровательной 18-летней Антонине Квятковской, сбежал, чтобы через Японию и Америку вернуться в Европу и обосноваться, наконец, в Швейцарии.

Никакого секрета из последующей, вполне анархической бакунинской семейной и революционной жизни в Лугано, нет. А вот то, что воспоминания о нем до сих пор бережно хранят в городках Сент-Имье и Сонвийе в кантоне Юра, может стать открытием.

Юрская федерация

Напомним, что Бакунин был членом созданного Карлом Марксом в Лондоне в 1864 году Международного товарищества рабочих - Первого Интернационала. В 1867 в Лозанне собрался II конгресс Интернационала, а в 1868 в Брюсселе — III конгресс, где участники в горячих спорах и дискуссиях постановили, что нужно отменить частную собственность на рудники, шахты, леса, фабрики и землю. В сентябре 1869 года в Базеле проходит IV конгресс Интернационала, подтвердивший брюссельские решения насчет передачи земли народу. Бакунин присутствует на нем от имени социалистических рабочих Лиона (в Лионе он пытался организовать рабочую коммуну) и механиков Неаполя, но идейные разногласия его с организаторами дают себя знать. Еще перед началом конгресса Вильгельм Либкнехт распространяет старые слухи: Бакунин – русский шпион... Впоследствии, перед судом чести, он признается, что «действовал с преступным легкомыслием», что не помешает несколько месяцев спустя другому марксисту, Морицу Хессу, написать, что Бакунин

был в Базеле как агент панславистов. Это новое обвинение переймет и разовьет Маркс.

С друзьями-интернационалистами в Швейцарии, 1868 год. Слева направо: Моншаль, Перрон, Бакунин, Фанелли и Мрожковский

Разругавшись с марксистами, Бакунин в городках вокруг Ля Шо-де-Фон создал свою собственную версию Интернационала - Юрскую федерацию. Поддержали его швейцарские рабочие. Интересно, что русских за границей гигант анархии не жаловал - возмущался, что те «слишком любят своего царя». А вот итальянцы, немцы, швейцарцы, поляки и другие европейцы считали его своим, так что большую часть жизни Бакунина звали «Мишель». «Я не гожусь теперешней России, я испорчен для нее, а здесь я чувствую, что я хочу еще жить, я могу здесь действовать, во мне еще много юности и энергии для Европы», - писал он еще в юности брату Николаю, объясняя, что любит отечество, но дома непременно зачахнет.

Швейцария и рабочий класс - полно-те, разве возможно такое сочетание? Тем интереснее и парадоксальнее стал реальный исторический факт, что опорой русских анархистов стал очень специфический отряд рабочего класса - швейцарские часовщики.

Именно дисциплинированные мастеровые, сидевшие в маленьких домиках в кантоне Юра и целыми днями собиравшие миниатюрные механизмы, откликнулись на призыв к интеллектуальному бунту. Часовщики много читали, интересовались политикой и событиями в мире. Покинуть Юру, особенно зимой, не так-то просто, телевизора в ту эпоху не было - поэтому легко представить, какой свежей струей влились сюда идеи Бакунина.

В этой гостинице-ресторане родилась Юрская федерация 12 сентября 1871 года делегаты-анархисты, представители восьми секций из кантонов Юра и Невшатель, собрались в гостинице Hôtel de la Balance в маленьком городке Сонвийе на очередной конгресс. Так была официально создана Юрская федерация - швейцарская секция Международного товарищества рабочих. Архив Юрской федерации находится сегодня в Международном институте социальной истории в Амстердаме. Активно работали отделения федерации в Ле Локле, Сент-Имье и Сонвийе.

15 сентября 1871 года Юрская федерация провела в Сент-Имье, Международный конгресс, в ходе которого был основан Сент-Имьенский анархистский Интернационал. Место сбора анархистов можно увидеть и сегодня – это была городская гостиница Hôtel de la Maison de ville, сегодня она называется Hôtel Central. Участники объявили, что первейшая задача пролетариата заключается в разрушении всякой политической власти. Так родилась анархистская идея в Швейцарии.

В ресторане La Clef Бакунин в мае 1971 года выступал перед товарищами по борьбе с тремя конференциями (разрушен в 1996 году)

А 12 ноября 1871 года в Сонвийе прошел региональный конгресс. Бакунин приехал на него в составе итальянской делегации вместе с Эррико Малатеста и Карло Калифери, было четверо представителей Испании и множество французов, а также и американская секция, всего 16 человек. Фридрих Энгельс с возмущением отозвался о политической конкуренции: «Эта группа, именующая себя Юрской федерацией, состоит в основном из тех же людей, которые под руководством Бакунина вот уже больше двух лет непрерывно подрывают единство во французской Швейцарии и своей усердной тайной перепиской с кое-какими родственными им элементами в разных странах противодействуют единодушной деятельности Интернационала. Пока эти интриги ограничивались Швейцарией или велись втихомолку, мы не хотели давать им более широкой огласки...»

А так ресторан La Clef изобразил швейцарский художник Анри Арагон. Интересно, что в это же время непрерывных конгрессов анархистов в Сонвийе живет и трудится другой знаменитый швейцарец. Местный уроженец, сын часовщика Луи-Улисс Шопар, впоследствии - основатель люксового часового брэнда Chopard. В 1860 году он открыл здесь свою мастерскую, изготовленные Шопаром часы ценились не только в Швейцарии, но и в России и Скандинавии. Ходил ли первый Шопар на собрания анархистов и был ли лично знаком с Бакуниным? Все возможно... Ведь в своих кругах русский анархист был страшно популярен – обаяние и ораторские качества привлекали к нему массу поклонников.

Михаил Шишкин в своей книге «Русская Швейцария» приводит целый отрывок воспоминаний Николая Врангеля. Тот увидел Бакунина в Женеве в роли трибуна - блестящего, самоуверенного, громогласного и вызывающего восторг толпы. «Прикажи он публике перерубить друг другу горло – она без сомнения это бы сделала. К счастью, он этого не сделал, и мы на этот раз ограничились тем, что до боли отхлопали свои ладоши и до хрипоты натужили свою глотку». Но затем следует эпизод, вызвавший у Врангеля обиду и недоумение. Бакунин широким жестом приглашает бедных русских участников собрания в ресторан. Гости стесняются, деликатно заказывают по половине порции... Анархист настаивает на роскошном ужине, но вот незадача: в конце вечера на оплату денег у него не хватает, и Бакунин, смеясь, объявляет об экспроприации содержимого карманов своих гостей. Обещая вернуть прогулянное по его инициативе. «Бакунин деньги вернуть забыл. И бедному Андрееву, да, вероятно, не ему одному, пришлось на несколько дней положить зубы на полку. Я был, по молодости лет, возмущен. Русских обычаев и нравов тогда не знал. Теперь бы это меня не удивило: не то я на своем веку видал», - завершает Врангель.

Портрет Бакунина, подаренный им другу-врачу Адольфу Фогту. Руководил Бакунин Юрской федерацией на расстоянии – из-под Локарно, где

обосновался по причине безденежья и любви к мягкому итальянскому климату. А практической работой занимались его швейцарские соратники по борьбе: известный политик, рабочий Адемар Швицгебель, а также учитель и переводчик Джеймс Гийом, редактор выпускаемых федерацией газет. Вначале у юрцев-анархистов было сразу три печатных органа: «Бюллетень» (Bulletin de la Fédération jurassienne de l'Association internationale des travailleurs), он издавался с 1872-го по 1878-й годы, и имел около 600 подписчиков примерно в 10 странах, а также «Авангард» и «Арбайтер Цайтунг» - «Рабочая газета». Когда они перестали существовать, в дело вступил другой будущий апостол анархии - Петр Кропоткин, с 1879 года издававший здесь газету «Революте» - «Бунтовщик».

Красные знамена на швейцарских улицах

Кропоткин никогда лично не встречался лично с Бакуниным. В часовой городок Сонвийе он приехал в 1872 году. И был поражен тем, как часто и охотно здесь говорят о «Мишеле», большом друге и громадном политическом авторитете. Именно собрания рабочих, на которых обсуждалось будущее политическое устройство Швейцарии, и сделали его убежденным анархистом.

...1 мая 1877 года Кропоткин подбил отряд часовщиков выйти из Ля Шо-де-Фон в Берн с демонстрацией, чтобы отпраздновать шестую годовщину Парижской Коммуны. Гийому это казалось слишком рискованным, но Кропоткин смог убедить товарищей в нужности акции. «Мы вышли из отеля Солей с красным знаменем в количестве 100 человек, - писал Кропоткин. - ...Вдруг к знаменосцам подходят префект Берна и инспектор полиции и требуют сдать знамя и разойтись. Наш знаменосец (им был Швицгебель) вступает в переговоры». Акция окончилась потасовкой с жандармами, но знамя удалось выхватить Плеханову (!), и демонстранты с гордостью внесли его в зал, где состоялся митинг. После этого во всем кантоне Берн красные знамена были запрещены, а участников потасовки судили, но суд встал на их сторону.

По этой улице в Сент-Имье прошел отряд Кропоткина с красным знаменем. Полиция не вмешивалась

Вскоре, на годичном собрании Юрской федерации в соседнем городке Сент-Имье, анархисты тоже во что бы то ни стало решили пройтись по улицам с красным знаменем. Они приготовились к схватке с полицией и взяли с собой оружие. Но власти видели, к чему идет дело, и решили избежать кровопролития, просто пропустив колонну демонстрантов к залу заседаний.

Впрочем, пыл Юрской федерации постепенно угасал. Довольно быстро из громогласных заседаний с овациями и планами разрушения старого мира встречи анархистов превратились в свободные дискуссии нескольких человек вокруг стола. О Фрибургском съезде федерации сам Кропоткин уже писал Робену: «Дела идут из рук вон плохо. Большинство секций дезорганизовано, чувствуется общая усталость».

Конец «апостола анархизма»

Сент-Имьенский Интернационал анархистов просуществовал несколько лет, собрав четыре конгресса: в Женеве (1873), Брюсселе (1874), Берне (1876) и бельгийском Вербье (1877), после чего прекратил свое существование, тем самым пережив на целый год марксистскую часть Первого Интернационала, самораспустившегося в июле 1876-го года. Но уже на Женевском конгрессе 1873 года, где представители семи европейских федераций анархистов сотрясали воздух спорами и решили, что единая ассоциация анархистов будет работать на базе автономии секций, а также упразднили генеральный совет, Бакунин не присутствовал. Он устал.

На могиле Бакунина в Берне

Михаил Шишкин рассказывает о том, как осенью 1873 года Бакунина увидел Павел Васильевич Анненков. Тот пишет затем И.С.Тургеневу об этой встрече: «Громадная масса жира, с головой пьяного Юпитера, растрепанной, точно она ночь в русском кабаке провела, - вот что мне предстало в Берне под именем Бакунина. Это грандиозно и жалко, как вид колоссального здания после пожара. Но когда эта руина заговорила, и преимущественно о России и что с ней будет, то опять появился старый добрейший фантаст, оратор-романтик, милейший и увлекательнейший сомнамбул, ничего не знающий и только показывающий, как он умеет ходить по перекладинам, крышам и карнизам».

За несколько лет до смерти Бакунин окончательно осел в Лугано, развел огород, потом забросил. Окончательно отказался от политики и лишь изредка встречался с теми, кто когда-то был его лучшими друзьями. Революционер могучего телосложения и невероятного в юности здоровья жаловался на сердце и всевозможные боли.

В середине июня 1876 года Бакунин отправится в Берн, надеясь вылечиться у старого друга юности, доктора Адольфа Фогта. Так и заявил: «Я приехал сюда, либо чтобы врачи подняли меня на ноги, либо, чтобы навечно закрыли мне глаза». Но

помочь больному уже было нельзя. За неделю до смерти Бакунин отказался от пищи и воды, а 1 июля скончался в больнице после целого дня непрерывных страданий. Его похоронили на кладбище Бремгартен в Берне. Семья Фогтов поставила над его могилой надгробный памятник. На похоронах Мишеля Бакунина присутствовало более двух сотен человек: немцы, поляки, швейцарцы. Русских среди провожавших его в последний путь не было.

[швейцарские часы](#)

[михаил бакунин](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/12603>